

«Хроники» Боба Дилана на ломаном русском

Хроническая жизнь

Александр Зайцев

Когда года два назад стало известно о том, что Боб Дилан пишет автобиографию, реакция на это была примерно такой: «статуя заговорила». Дилан действительно уже давно фигура монументальная, историческая, однако записывать его в музейные экспонаты еще рано.

Альбомы он теперь создает реже, зато целится точнее. Заряд двух последних на сегодняшний день пластинок — «Time Out Of Mind» и «Love And Theft» — далеко не исчерпан.

И вот после тысяч недоговоренных интервью (часто запутанных и ироничных, в которых Дилан нередко говорил все, что ему взбрело в голову) и десятков неполных биографий (первые из которых начали выходить, когда певцу не было еще тридцати) Боб Дилан решает рассказать кое-что о себе сам. Часто говорят: зачем все эти биографии и интервью, достаточно слушать песни — в них, дескать, все, что нужно знать о музыканте. Но сам Дилан, похоже, считает иначе: «...все эти песни, сложенные воедино, и близко не отразят все мое видение жизни». Следовательно, поэтому он сел и написал автобиографию? А вот и нет.

Когда книжка вышла, по земле пронесся стон разочарования: а где все? Где наркотики, где интимные подробности, где мотоциклетная авария, где все дела, где откровения? Откровений-то в книге полно, просто Боб Дилан говорит о том, о чем он хочет, а не о том, чего хотелось бы досужему народу. В очередной раз человек-головоломка огорошил своих поклонников. По этой части Дилану практически нет равных. Все, кто пытались приклеить к нему ярлыки, оставались в итоге с этими самыми ярлыками в руках. Когда-то он обломал фолк-тусовку, сменив акустическую гитару на электрическую

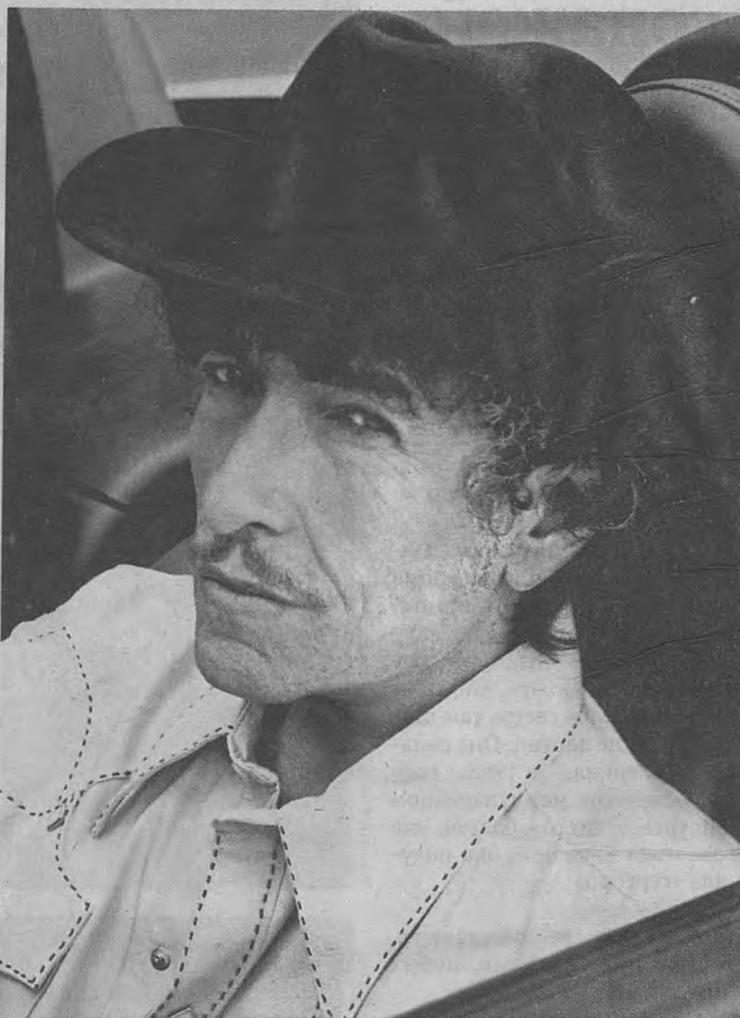

Фото: Reuters

и начав играть гаражный блюз. Потом пришло время уличных революций конца 1960-х, а главный бунтарь Дилан вопреки ожиданиям масс возжаждал семейной идиллии и записывал один за другим мягкие лирические альбомы — специально чтобы все в нем разочаровались и отстали наконец. И так на протяжении всей жизни.

Теперь «Хроники». Прежде всего книга эта — только начало, первая часть, за которой должна последовать другая. Может быть, так оно и будет, а может быть, это очередная уловка, предпринятая для того, чтобы люди не горячились и повнимательнее

прочитали книгу в смутных надеждах на то, что скандальные подробности грядут в томе втором. «Хроники» — это не жизнеописание в стиле «родился, рос и вырос». Это пять глав, пять историй из собственной биографии, на которые Дилан навел увеличительное стекло. Начинается все вроде бы по порядку: первые две главы — о первых днях на нью-йоркской фолк-сцене в начале 1960-х. Затем мы вместе с автором перескакиваем во времена альбомов «Self Portrait» и «New Morning» в конце 1960-х, потом перепрыгиваем через два десятка лет и вместе с Диланом и Дэниелом Лануа му-

чаемся в Новом Орлеане над пластинкой «Oh Mersey», а в финале делаем внезапное сальто-мортале и попадаем прямоком в детские годы Роберта Циммермана, будущего Боба Дилана. Первые открытия в традиционной музыке, песни Вуди Гатри, Роберта Джонсона, первые озарения и... продолжение следует.

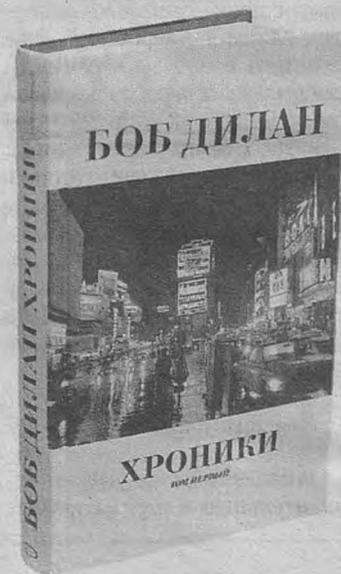
Многие автобиографии оказываются исповедями маниакальных эгоцентриков; у Дилана все не так просто. Он индивидуалист, но не нарцисс, на страницах его «Хроники» десятки имен различных музыкантов, для каждого из которых у него подобрана точная и лаконичная характеристика — почти всегда восторженная. Перед нами человек с обостренным вниманием и восприятием и без каких-либо признаков раздутого самомнения.

Особняком стоит четвертая глава — о временах работы над альбомом «Oh Mersey». На фоне других дилановских дисков конца 1980-х — начала 1990-х эта пластинка действительно звучит особо, вне времени, и в этом великая заслуга продюсера Дэниела Лануа. Глава о «Oh Mersey» — это не просто интересное повествование, в котором Дилан хочет зафиксировать все творческие и технические особенности изматывающей звукозаписывающей сессии. Это отдельная повесть: о Новом Орлеане, в котором происходила работа, о жизни человека, сочиняющего песни. Дилан говорит подробно, не пренебрегает техническими объяснениями, и в такие моменты видишь, что его книга — это не дань тщеславию, а некое послание, желание объяснить что-то, чего нельзя сделать в обычной обстановке.

Однако Боб Дилан заодно тешит некоторые свои литературные амбиции, и опять же с успехом. Хотя тут следует сказать несколько слов о переводе. Печально, но факт: перевод ужасен. Та-

кое впечатление, что книгу пересказывает какой-нибудь иностранный студент: вроде по-русски, а вроде не очень. Каким образом переводчику в компании нескольких редакторов удалось сотворить такое косноязычие, непостижимо.

Итак, Дилан высказался. В недоумении остались и те, кто полагал, что Боб Дилан уже выложил себя в песнях, и те, кто рассчитывал, что он наконец расскажет всю подноготную в «Хрониках». А он по-прежнему утверждает, что все его песни идут из автобиографии и написал книгу, которая глубже и интереснее любого «интима». Для того чтобы понять, о чем он, этот Дилан, стоит обратить внимание на такие его слова: «Иногда в песнях говоришь какие-то вещи, хотя невелик шанс, что это правда. А иногда говоришь то, что к правде не имеет отношения, то, чего и не хотел говорить, — а иногда говоришь такое, что все считают правдой». Хорошее выражение — «не критить душой». Вот Боб Дилан этим всю жизнь и занимается.

Боб Дилан. Хроники. Том I. Пер. с англ. М. Немцова. — М.: Изд-во «Эксмо», 2005. — 384 с.